

ХАНАЛИЕВ Нурадин Умарпашаевич – кандидат политических наук, сотрудник МИД РФ (*nur.han.mid@gmail.com*)

ПРИОРИТЕТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ НА БОЛЬШОМ БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Аннотация. В статье предпринята попытка выявить и проанализировать некоторые наиболее значимые приоритеты национальной безопасности Российской Федерации на Большом Ближнем Востоке. Среди этих приоритетов главное внимание концентрируется на стремлении России восстановить утерянные после распада СССР позиции в этом сложном и конфликтно-генном регионе. Значительное место автор уделяет борьбе России с международным терроризмом, кульминационным событием которой стало участие Военно-космических сил РФ в сирийском конфликте. Автор дает анализ политики России в отношении ведущих стран региона с точки зрения их значимости для обеспечения национальной безопасности страны.

Ключевые слова: Большой Ближний Восток, Россия, Кавказ, национальные интересы, политика, геополитика, национальная безопасность, приоритеты, война, конфликты

В последние десятилетия одним из регионов, откуда исходят угрозы национальной безопасности Российской Федерации, является Ближний и Средний Восток, который в наши дни принято называть Большим Ближним Востоком. С данной точки зрения немаловажное значение имеет тот факт, что как этнические, так и конфессиональные границы российского Северного Кавказа простираются на государства Южного Кавказа и далее на регион Большого Ближнего Востока. В этом плане Кавказ в целом и Ближний Восток можно рассматривать как единое геополитическое пространство. Их объединяет наличие множества реальных и потенциальных конфликтов территориального, межнационального, конфессионального и иного характера.

Стратегическое значение региона, помимо всего прочего, определяется и тем, что большинство стран региона, в т.ч. такие ключевые государства, как Ирак, Иран, Саудовская Аравия, Катар, Объединенные Арабские Эмираты, расположены в зоне Персидского залива, которая объявлена регионом «жизненно важных интересов» США и открывает наиболее удобный путь к мировым рынкам. К тому же этот регион используется Западом для вовлечения в свою орбиту южно-кавказских и прикаспийских государств. В данной связи обращает на себя внимание то, что до недавнего времени регион был своего рода вотчиной США, в которой у него не было сколько-нибудь реального конкурента.

Запад во главе с США преследует в регионе теснейшим образом связанные между собой и дополняющие друг друга цели ослабления позиций России, противодействия проникновению Китая, нейтрализации Ирана путем принятия мер по его внутривосточной дестабилизации и подрыва имиджа этих стран на международной арене. Непредвзятый анализ событий свидетельствует о том, что Запад, прежде всего Вашингтон, пытается использовать регион как плацдарм для противодействия своим геополитическим конкурентам в лице России, Китая и Ирана.

В этом направлении устремлены усилия Запада по разжиганию внутренних, особенно этнических и конфессиональных, конфликтов в Иране, в т.ч. среди представителей азербайджанского национального меньшинства, выступающего за объединение северных регионов страны с Азербайджаном, а также в национальных районах на западе Китая. Разумеется, немаловажное место в этой стра-

тегии продолжает занимать стремление контролировать энергетические ресурсы и маршруты их транспортировки на мировые рынки.

Однако войны, развязанные Западом, стратегия экспорта «демократической революции», так называемая Арабская весна, а также их последствия кардинальным образом изменили геополитическое положение в регионе, что обусловило необходимость существенной корректировки внешнеполитической стратегии региональных и внерегиональных игроков.

Россия как правопреемник СССР, который рассматривал регион в качестве зоны своих геополитических интересов, не стала исключением. Главная цель ближневосточной политики России состоит в активном усилении своего влияния в одном из самых нестабильных регионов мира в статусе великой военно-политической державы, способной отстаивать свои национальные интересы и обеспечить национальную безопасность. В этом направлении перед Москвой стоят следующие задачи:

- восстановление утерянных после распада СССР позиций в регионе;
- борьба с международным терроризмом, против попыток использования ислама, салафизма как идеологии терроризма в качестве прикрытия для достижения политических целей; сдерживание, ослабление и в идеальном варианте – разгром экстремизма и радикализма, основных террористических групп и организаций, таких как Аль-Каида, ИГИЛ, Джебхат ан-Нусра, и их активных членов и потенциальных сторонников – выходцев из России;
- расширение взаимосвязей с государствами, располагающими значительными углеводородными ресурсами, прежде всего с Саудовской Аравией и другими членами ОПЕК из числа государств региона, поддержание цен на энергоносители путем координации действий с ключевыми поставщиками нефти и газа на мировые рынки;
- расширение и укрепление позиций на региональных рынках вооружений, ядерного топлива, нефти и газа, машиностроения и тяжелой автомобильной техники, продовольствия и др.;
- привлечение в Россию инвестиций, в т.ч. из богатых стран Персидского залива, и т.д.

Естественно, главным приоритетом национальной безопасности РФ на пространстве Большого Ближнего Востока является возвращение утерянных после распада СССР позиций в регионе в статусе великой державы. Следует напомнить, что в советский период целый ряд государств Ближнего Востока и Северной Африки, таких как Алжир, Египет, Ирак, Ливия, Южный Йемен, Сирия и др., были фактическими союзниками СССР в «холодной войне». В настоящее время большинство этих стран являются покупателями различных видов российского вооружения. Россия имеет многомиллиардные контракты на поставку вооружений с Алжиром, Кувейтом, Сирией, Ираком. Ей удалось завоевать довольно солидную долю рынка вооружений Египта и Иордании.

Как отмечено в новой Концепции внешней политики Российской Федерации, «Россия продолжит вносить весомый вклад в стабилизацию обстановки в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, поддерживать коллективные усилия, направленные на нейтрализацию угроз, исходящих от международных террористических группировок, проводить последовательный курс на политико-дипломатическое урегулирование конфликтов в государствах этого региона на основе уважения их суверенитета и территориальной целостности, права самим определять свою судьбу без вмешательства извне». Отмечается, что Россия как постоянный член Совета Безопасности ООН и участник ближневосточного «квартета» международных посредников «продолжит прилагать усилия, направленные на достижение на международно-правовой основе всеобъемлющего, справедли-

вого, долгосрочного урегулирования арабо-израильского конфликта во всех его аспектах»¹.

Одним из приоритетов Москвы является поиск путей урегулирования положения в Сирии, что может оказать существенное влияние на ситуацию во всем ближневосточном регионе, особенно в борьбе с террористическими группировками. Как представляется, начало операции Военно-космических сил России в Сирии в сентябре 2015 г. стало решительным ответом руководства России во главе с В.В. Путиным на известное утверждение президента США Б.Х. Обамы о том, что Россия — лишь «держава регионального масштаба» и даже в ближневосточном регионе она «терпит крах».

Действительно, данная акция и укрепление военных баз в Хмеймиме и Тартусе стали кульминационным событием фактического возвращения России в регион в качестве мощной великой военно-космической державы и радикального изменения баланса враждующих сил в пользу как руководства этой страны, так и всех тех сторон, которые выступают за сохранение единства Сирии как независимого, суверенного национального государства. Эта позиция четко декларирована в новой Концепции внешней политики Российской Федерации, в которой, в частности, говорится: «Россия поддерживает единство, независимость и территориальную целостность Сирийской Арабской Республики как светского, демократического, плюралистического государства, представители всех этноконфессиональных групп которого будут жить в мире и безопасности и пользоваться равными правами и возможностями»².

В этом контексте симптоматична позиция израильского аналитика Э. Марома, который пишет: «Масштабное российское военное присутствие в Сирии, значительно увеличившееся в последнее время и включающее воздушные бомбардировки, присутствие кораблей, а теперь и системы С-300 с радиусом действия в сотни километров, создают угрозу для военной и гражданской авиации в целом, включая США и Израиль. Это демонстрирует масштаб изменений и опасность для всего региона»³. Разумеется, рассуждения об «угрозе для военной и гражданской авиации» и «опасности для всего региона» оставим на совести израильского аналитика. Но фактом остается та реальность, что вмешательство России в процесс развязки сирийского узла действительно спутало карты тех сил, которые ставили своей целью фактическое расчленение этого суверенного государства. Как отметил М. Брюгман из немецкой газеты *Handelsblat*, снова превратившись «в одну из решающих сил в арабском регионе», Россия вместе с Ираном решительно встала на сторону Асада, а «отвернувшаяся от Европы Турция давно уже видит в России близкого партнера». «Сегодня о Путине можно сказать вариацией цитаты Юлия Цезаря: он пришел, посмотрел и победил»⁴.

Ключевой приоритет национальной безопасности России в регионе — это защита России от радикального исламистского терроризма. Нельзя забывать, что значительная часть национальных республик России составляют часть мусульманского Севера, население которого составляет около или более 15% общей численности населения РФ и плюс к этому — миллионы трудовых мигрантов из новых постсоветских мусульманских государств. Как отмечается в новой Концепции внешней политики Российской Федерации, «качественно новый

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.). Доступ: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (проверено 28.08.2017).

² Там же.

³ Маром Э. 2016. Война в Сирии: враг моего врага не обязательно мой друг. Доступ: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?> (проверено 28.08.2017).

⁴ Брюгман М. Сегодня о Путине можно сказать вариацией цитаты Юлия Цезаря: он пришел, посмотрел и победил. Доступ: <https://newsland.com/community/politic/content/>

характер глобальная террористическая угроза приобрела с появлением международной террористической организации «Исламское государство» и подобных ей объединений, поднявших насилие на невиданный уровень жестокости, претендующих на создание собственного государственного образования и усиливающих свое влияние на территории от Атлантического побережья до Пакистана»¹.

По данным ФСБ, Генерального штаба Вооруженных сил РФ, в ближневосточных странах, прежде всего в Сирии, сосредоточились 4 тыс. выходцев из России и 5 тыс. — из постсоветских государств. Группировка «Катаиба аль-Мухаджирин», которая состоит преимущественно из выходцев из стран бывшего СССР, примкнула к Джабхат ан-Нусре и воюет как с правительственными войсками, так и с Исламским государством. Группировка террористов, возглавляемая Салахудином аш-Шишани (этнический чеченец — гражданин Грузии Маргошвили), заявила о намерении действовать самостоятельно и только против войск Асада.

Одной из опасных террористических группировок на российском Северном Кавказе считался так называемый Имарат Кавказ. Еще осенью 2014 г. так называемый амир Ауховского джамаата Хасавюртовского сектора Имарата Кавказ Сулейман Зайналабидов дал байат (присягу) Исламскому государству. Вскоре он был ликвидирован ФСБ. За ним главарю ИГИЛ Абу Бакру аль-Багдади присягнули Абу Мухаммад Агачаульский (этнический кумык) и Абу Мухаммад Кадарский (этнический даргинец), которого аль-Багдади назначил новым амиром Вилаята Кавказ. В апреле 2015 г. ФСБ нанесла довольно ощутимый удар по этой группировке, уничтожив ее главаря Алиасхаба Кебекова (этнический аварец). В результате его сторонники перешли в подчинение Исламского государства. Теперь Имарат Кавказ стал отделением Исламского государства. Соответственно, в регионе боевики получают дополнительные ресурсы, влияние, новых сторонников. 23 июня 2015 г. в Сети появилось заявление пресс-секретаря Исламского государства Абу Мухаммада аль-Аднани о создании на Северном Кавказе Вилаята Кавказ в качестве филиала Исламского государства.

В итоге, на сегодняшний день в Кабардино-Балкарской Республике, Республике Дагестан, Чеченской Республике и Ингушской Республике, которые объявлены вилайетами, соответственно, КБР, Дагестан, Нохчийчоь и ГалгГайче, террористическое подполье перешло на сторону ИГИЛ.

Эти тенденции и процессы представляют серьезную угрозу национальной безопасности РФ. В этом вопросе, по мнению А. Топалова, главной угрозой национальной безопасности РФ стал не изрядно потрепанный и практически полностью добитый усилиями ФСБ и прочих ведомств Имарат Кавказ, а его отросток в составе Исламского государства. А часть из воюющих в ИГ в любом случае рано или поздно вернется в Россию, просочившись через оставшиеся бреши. За ними неминуемо придут новые ресурсы, новые потоки оружия, новые боевые единицы и новые теракты. Причем на этот раз ждать «простых» захватов заложников и подрывов машин не стоит, помня о градусе безумия действий ИГ².

Подобное Россия пережила, и правоохранительные органы столкнулись с этим на Северном Кавказе в начале нулевых годов. Спецслужбы России накопили определенный опыт борьбы с международным терроризмом на территории Чеченской республики в 2001–2003 гг. Когда указом президента руководство контртеррористической операцией на Северном Кавказе передали ФСБ, под контроль правоохранительных органов России были взяты не только населенные пункты, но и вся территория (леса, горы, ущелья) Чеченской Республики. Начался активный

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации...

² Топалов А. «Исламское государство» превращается в главную угрозу для России. 25.06.2015. Доступ: <https://www.vz.ru/society/2015/6/25/752581.html>

процесс перехода боевиков на сторону федеральных сил, вовлечение молодежи в процесс восстановления экономики и хозяйственную деятельность.

Вместе с этим начался процесс амнистии боевиков, легализация через фильтрацию лиц, не запятнанных кровью. При этом все участники НВФ не чеченской национальности, находившиеся на территории Чечни с 1995 по 2003 г., оказались уязвимыми по языковому признаку и в буквальном смысле ненужными. Без поддержки населения они не могли продолжать не только боевые действия, но и безопасно находиться и существовать на территории Чеченской Республики.

После референдума в марте 2003 г., когда около 97% чеченского населения заявили о своем будущем в составе России, все потоги эмигрантов спецслужб Запада во главе США потеряли абсолютную поддержку чеченского населения.

В результате произошел отток боевиков на свою этническую родину. И тяжесть борьбы с террористическими угрозами и преследованиями перенеслась на соседние с Чеченской Республикой регионы: Ингушетию, Северную Осетию – Аланию, Кабардино-Балкарию, Дагестан, Ставропольский край, Карачаево-Черкесскую Республику. Именно поэтому необходимо (в первую очередь спецслужбам и правоохранительным органам) своевременно выявлять всех наших граждан – участников боевых действий за пределами России. Размах терроризма настолько возрос, что необходимо вносить коррективы и в методы легальной борьбы и профилактики актов терроризма.

Следовало бы не только объявлять вне закона известные организации, которые занимаются вербовкой граждан, обработкой молодежи, но и публиковать списки лиц в региональных СМИ и оглашать их публично, особенно во время религиозных проповедей в церквях, мечетях, синагогах и других культовых объектах и учреждениях, в т.ч. в учебных заведениях.

Очевидно, что Россия не могла с безразличием смотреть на эти и множество связанных с ними весьма опасных для ее национальной безопасности факторов. В значительной степени именно осознанием такой опасности было вызвано решение о вмешательстве в военные действия в Сирии. По имеющимся данным, на стороне ИГИЛ в Сирии воюют, как минимум, 2,5 тыс. российских граждан. С точки зрения российского руководства, нельзя допускать их возвращения на родину, для чего их нужно нейтрализовать, как говорится, на дальних подступах. Другими словами, для России вмешательство в ситуацию на Ближнем Востоке для развязки сирийского узла – это приоритет обеспечения собственной безопасности.

Как известно, Военно-космические силы России прилагают серьезные усилия по разгрому, во всяком случае, ослаблению отрядов Армии завоевания (Джайш аль-Фатх), ИГИЛ, Джебхат ан-Нусра, Ахрараш-Шам и др. Нельзя отрицать очевидный факт, что сирийская армия при поддержке российских ВКС к настоящему времени добилась довольно ощутимых успехов. Восстановлен контроль Дамаска над двумя знаковыми городами – экономической столицей страны Алеппо и визитной карточкой страны Пальмирой, а также другими городами и регионами. Но все же войне пока что не видно конца. Секретарь Высшего совета национальной безопасности ИРИ заявил: «Коалиция Ирана, России, Сирии, Ирака, а также ливанского движения “Хезболла” смогла изменить баланс сил, давно сложившийся на сирийском фронте. Террористы сменили устойчивое наступление на отступление. Кроме того, наконец-то освобожден Халеб (Алеппо)»¹.

При этом, по мнению российского руководства, главным направлением в борьбе с международным терроризмом, в т.ч. с ИГИЛ, Джебхат ан-Нусрой, Аль-Каидой и др., должно стать создание широкой международной антитеррористи-

¹ Стратегическое партнерство Ирана и России. Доступ: <http://inosmi.ru/politic/20170616/239599709.html> (проверено 28.08.2017).

ческой коалиции на прочной правовой базе без политизации и двойных стандартов.

Россия сыграла ключевую роль в заключении договора об уничтожении химического оружия в Сирии в 2013 г. Она активно участвует в решении проблемы иранской ядерной программы. С 2006 г. Россия вместе с США, Китаем и тремя странами Евросоюза – Францией, Германией и Великобританией составляет так называемую шестерку стран, в задачу которой входит недопущение использования Исламской Республикой Иран ее ядерной программы в военных целях. Разумеется, крупнейшим успехом российской дипломатии на Ближнем Востоке в составе «шестерки» следует считать заключение договора о ядерной программе Ирана. На региональном уровне Россия активно участвует в Совете сотрудничества государств Персидского залива.

Для достижения поставленных целей Россия предпринимает усилия по расширению и укреплению взаимовыгодных отношений с ведущими игроками в регионе.

Постепенно в ближневосточную военно-политическую игру США и России вступает другой крупный актер в лице Китая, который становится весьма влиятельным и добивающимся заметных успехов конкурентом как региональных и западных стран, так и России. Как отмечает известный эксперт фонда Карнеги Д. Тренин, «Пекин перестал балансировать между Москвой и Вашингтоном много десятилетий назад. Сейчас Пекин рассматривает себя как центр силы, который пока еще не равен Вашингтону, но находится на пути к равенству с ним, а в перспективе может занять и более высокое положение в международной системе, чем то, которое занимают сегодня США»¹.

Что касается углеводородных ресурсов, то очевидно, что постепенно львиная их доля пойдет скорее в восточном, нежели западном направлении. Соответственно, Китай способен приобрести дополнительные очки в борьбе за геополитические позиции во всем Кавказско-Ближневосточном регионе. В августе 2016 г. военная делегация Китая во главе с контр-адмиралом, руководителем канцелярии по международному сотрудничеству Центрального военного совета КНР Гуцань Юфеем совершила визит в Дамаск. Она подтвердила поддержку Пекином сирийского режима Башара Асада, борющегося против терроризма и вооруженной оппозиции за сохранение единства и суверенитета страны. На практике такая поддержка проявилась, в частности, в направлении в Сирию китайских военных советников. Такая позиция Поднебесной определяется, помимо всего прочего, тем, что в Сирии в военных действиях на стороне Исламского государства и других радикальных организаций активно участвует группировка китайских уйгуров «Исламское движение Восточного Туркестана», называемая Аль-Каидой в Китае. Ее сторонники заявляют своей главной целью отделение от Китая Синьцзян-Уйгурского автономного района.

В обсуждениях проблем, связанных с регионом в Совете Безопасности ООН, время от времени Россия получает поддержку Пекина. В декабре 2016 г. Пекин вместе с Москвой в Свете Безопасности ООН наложили вето на резолюцию о прекращении огня в Алеппо, предложенную западными странами. Тем самым Китай впервые не просто воздержался от голосования, как это было раньше, а открыто поддержал Россию. Свою позицию китайский представитель Лю Цзеи разъяснил следующим образом: проект «раскалывает мировые державы, в то время как Совбез должен сохранять единство по вопросу Сирии, говорить одним голосом и работать вместе»². Можно ожидать, что вмешательство Пекина

¹ Бай Е. 2016. Первый шаг к большой войне. Доступ: <http://inosmi.ru/military/20161212/238377030.html> (проверено 28.08.2017).

² Там же.

сыграет немаловажную роль как в дальнейшей судьбе Сирии, так и в исходе конфликтов в регионе.

Разумеется, возросшая активность Китая на Ближнем Востоке в целом и в Сирии в частности ставит перед Россией определенные вопросы относительно того, не стремится ли Поднебесная вытеснить из них, наряду с США, также и Россию. В этой связи важно учесть, что Пекин занимает неопределенную позицию в украинском вопросе. Он хотя и не оказывает давление на Россию, но продолжает рассматривать Крым как часть Украины. При всей динамичности развития взаимовыгодного сотрудничества между двумя государствами в важнейших сферах общественной жизни, в т.ч. в области международных отношений, вполне объяснимо существование целого ряда проблем, в решении которых Пекин и Москва находятся в поиске собственных алгоритмов, форм и средств в отношениях, в т.ч. на двусторонней основе.

На пути восстановления своих позиций в регионе дополнительную значимость приобретает то, что Россия усиливает свое политическое влияние среди тех стран, которые традиционно считаются союзниками США. Речь идет об Израиле, Саудовской Аравии, Египте, Турции и др., добывающихся расположения Москвы.

Считается, что в результате успеха России в Сирии невероятным образом «новым лучшим другом Кремля стала Турция, член НАТО и старинный враг России на протяжении веков»¹. При этом следует напомнить, что в 90-х гг. XX в. руководители этой страны, возродив пантюркизм в его радикальных формах, грезил о воссоздании «государства великого Турана», включающего в себя все тюркоязычные народы, в т.ч. российского Северного Кавказа, – балкарцев, карачаевцев, кумыков, ногайцев, а также татар, башкир и др. Но из этой затеи, как известно, ничего не вышло. В период двух чеченских войн турецкие власти, официально объявив о нейтралитете, фактически поддерживали в Чечне сепаратистов, оказывая боевикам финансовую, материальную, моральную поддержку. Тем не менее постепенно между двумя странами установилось взаимовыгодное сотрудничество в торгово-экономической и энергетической областях. О характере и масштабах такого сотрудничества свидетельствуют, в частности, строительство по дну Черного моря и введение в действие в 30 декабря 2002 г. газопровода «Голубой поток» мощностью 16 млрд куб. м газа в год. Важно подчеркнуть также, что в Турции ежегодно отдыхают миллионы россиян, что приносит солидный доход в государственный бюджет страны. Подписано межправительственное соглашение по строительству атомной электростанции в Турции.

Как известно, в результате перипетий, связанных с уничтожением российского самолета турецкой авиацией в ноябре 2015 г., Россия и Турция оказались на грани войны. Но целый ряд факторов, в частности попытка государственного переворота 16 июля 2016 г., резкое ухудшение отношений этой страны с государствами – членами Евросоюза и США и другие связанные с этим события, подтолкнули руководство Турции в целом и лично президента Т.Р. Эрдогана к тому, чтобы принести извинения России за сбитый самолет, в результате чего между двумя странами сегодня восстановлены нормальные отношения и взаимовыгодное сотрудничество. В настоящее время строятся две новые ветки газопровода мощностью по 15 млрд куб. м газа в год: одна для самой Турции и вторая – для экспорта газа в страны Южной Европы.

Значимость Ирана для национальной безопасности России состоит в том, что, будучи, как и сама Россия, многонациональной страной, она занимает одно из ключевых мест в регионе. Здесь особо следует отметить то, что здесь помимо

¹ Mathews O., Moore J., Sharkov D. How Russia Became the Middle East's New Power Broker. – *Nesweek*. 2017. February 9.

множества других народов проживают около полумиллиона армян и, по разным данным, от 10 до 20 млн азербайджанцев, которые так или иначе связаны как с Арменией и Азербайджаном, так и с Россией. Поэтому любые этнотерриториальные противоречия и конфликты непременно отразятся на всем Кавказском регионе.

Отношения России с Ираном с самого начала складывались в относительно спокойном русле. Ее руководство выступало посредником в переговорах враждующих сторон в армяно-азербайджанском конфликте и в гражданской войне в Таджикистане. На первый взгляд парадокс состоит в том, что позиции Ирана в отдельных вопросах геополитики ближе христианской Армении, чем мусульманскому, причем шиитскому, Азербайджану. Это можно объяснить сложными, не совсем дружественными отношениями двух государств к Турции. При этом Иран и Турция соперничают между собой за удержание Баку в своей орбите. Иран занимал нейтральную позицию в вопросах чеченской войны и российско-грузинского конфликта в августе 2008 г.

России импонирует позиция Ирана по отношению к Западу в целом и США в особенности. В то же время Россия поддерживает западные страны в деле установления и сохранения контроля над иранской ядерной программой. Более того, в Совете Безопасности ООН Российская Федерация голосовала в поддержку санкций в отношении Ирана. Показательно, что Иран является крупнейшим покупателем российского вооружения.

Россия, как и Иран, в отличие от западных стран, не рассматривает Хезболлу и ХАМАС как террористические организации. В Сирии, правда, в силу разных причин они выступают фактическими союзниками, к которым, несмотря на существенные противоречия с Ираном, присоединилась Турция, разумеется, с серьезными оговорками. Обе эти страны вместе с Россией выступают в качестве арбитров на межсирийских переговорах в столице Казахстана Астане, призванных добиться мирного решения сирийского конфликта.

О близости позиций двух стран по сирийскому вопросу свидетельствует то, что Иран предоставил России временный доступ к своей воздушной базе Хамадан для беспрепятственных вылетов военных самолетов для нанесения ударов по террористическим базам, а также дал Москве возможность запускать крылатые ракеты с военных кораблей в Каспийском море через свою территорию.

Россия оказывает Ирану помощь в освоении нефтегазовых месторождений на территории Южного Парса. Существует партнерство двух стран в области строительства, горнодобывающей, легкой, пищевой промышленности, транспорта. Известно участие России в строительстве атомной станции Бушер на берегу Персидского залива. Более того, в ноябре 2014 г. между Россией и Ираном подписан новый пакет соглашений о строительстве в этой стране еще 8 атомных энергоблоков.

Немаловажное значение с данной точки зрения имеет принятие Ирана в качестве наблюдателя в Шанхайскую организацию сотрудничества. С учетом этих и других связанных с ними процессов и перспектив можно утверждать, что отношения между Исламской Республикой Иран и Российской Федерацией стали приобретать стратегический характер. Иран вместе с Катаром, наряду с Россией, составляют костяк форума стран – экспортеров газа.

Более или менее динамично развиваются отношения России с Королевством Саудовская Аравия, с которой в период «холодной войны» у Советского Союза не было дипломатических отношений. После ввода советских войск в Афганистан Саудовская Аравия стала одной из главных спонсоров местных моджахедов. В последние годы отношения с монархиями Персидского залива, в т.ч. с Саудовской Аравией, несмотря на разногласия по Сирии и ряду других вопросов, развива-

ются по нарастающей. В этой сфере камнем преткновения в отношениях России с этими странами является Иран. Россия как один из крупнейших экспортеров нефти заинтересована в налаживании взаимовыгодных отношений с Саудовской Аравией и другими региональными членами ОПЕК.

Особо важное значение имеет улучшение отношений с крупнейшим арабским государством – Египтом. Эти отношения заметно улучшились с приходом к власти в 2013 г. генерала ас-Сиси, который, как считается, способен восстановить стабильность в стране, что, в свою очередь, может позитивно отразиться на положении во всем регионе. На эти отношения не повлиял даже взрыв в октябре 2015 г. российского пассажирского самолета над Синайским полуостровом. Важно учесть, что Россия стала основным поставщиком зерна в Египет. Несколько миллионов российских туристов ежегодно отдыхают в Турции и Египте.

Как уже отмечалось, Египет также является одним из крупнейших покупателей российского вооружения. По имеющимся данным, с 2012 г. Россия продала этой стране оружие на сумму в 4 млрд долл.¹ Также Росатом намерен построить АЭС в Эд-Дабаа. Принято решение создать российскую промышленную зону в районе Суэцкого канала. А Каир в свою очередь выступил в поддержку российской политики в Сирии.

Москва осуществляет и стремится расширить военные, экономические, энергетические, политические и иные связи с администрацией Багдада, где господствующие позиции занимают представители шиитского населения, при этом одновременно расширяя отношения с иракским Курдистаном и сирийскими курдами, которые борются за собственную автономию. Иными словами, в Ираке Россия вынуждена балансировать между Багдадом и курдской автономией на севере. Не сторонним наблюдателем, а активным игроком здесь является также Турция. В Ираке активно работает российская нефтяная компания «Лукойл».

В последние годы прослеживается тенденция к активизации отношений с некоторыми государствами региона в сфере инвестиций. Так, в 2010 г. подписано соглашение между Россией и Объединенными Арабскими Эмиратами о поощрении и взаимной защите капиталовложений, открывающее новые возможности для развития инвестиционного сотрудничества. В декабре 2011 г. две страны заключили соглашение о налогообложении дохода от инвестиций, а также финансовых и инвестиционных учреждений. В конце 2016 г. консорциум в составе компании *Glencore* и Катара купил 19,5% акций Роснефти. Сумма сделки оценивается в 10,5 млрд евро, или 11,3 млрд долл.

Не менее важны договоренности между Россией и Бахрейном, который налаживает военно-техническое сотрудничество с Россией и открывает доступ российским предпринимателям к своим рынкам. В январе 2016 г. состоялась встреча В.В. Путина с эмиром Катара, в феврале 2016 г. – с королем Бахрейна.

Разумеется, при оценке геополитической ситуации на Ближнем Востоке, особенно в Сирии, нельзя не учитывать израильский фактор. В этой сфере успехом России в регионе можно считать, что Россия сохраняет традиционно дружеские отношения с Израилем при открытой поддержке позиции Палестины в ее конфликте с Израилем.

Преимуществом России в регионе по сравнению с западными странами, прежде всего с США, является то, что в своей внешней политике она руководствуется не идеологическими соображениями, а исходит из прагматических установок продвижения своих национальных интересов и приоритетов обеспечения национальной безопасности. Как говорит израильский аналитик Илья Боуртман,

¹ Mathews O., Moore J., Sharkov D. How Russia Became the Middle East's New Power Broker...

политика России В. Путина в регионе Ближнего и Среднего Востока основывается «на прагматизме, цинизме и экономическом расчете, дополняемых антиамериканским тоном»¹. Ему несколько по-иному вторит бывший атташе российского посольства в Тегеране, а ныне эксперт британского аналитического центра *Chatham House* Н. Кожанов, который пишет: «Внешняя политика российского режима характеризуется крайним прагматизмом, отсутствием идеологической составляющей и попытками наладить отношения со всеми основными игроками в регионе. Таким образом, именно это стоит считать основным принципом стратегии России и ее главным преимуществом на Ближнем Востоке»².

В этом русле идеальной целью для России могло бы стать формирование дуги дружественных государств от Ирана и Ирака до Египта и Ливии, включая сюда курдские анклавы Ирана, Ирака, Сирии и Турции. Было бы весьма выгодным расширение и укрепление дружественных отношений с монархиями Персидского залива.

Однако следует признать, что политика России в регионе ограничена ресурсными возможностями для финансово-экономического воздействия, поскольку с рассматриваемой точки зрения она вынуждена учитывать таких мощных акторов мировой политики, как США, ЕС, Китай, Япония и Южная Корея. Тем не менее к настоящему времени Россия, при всех возможных в этом вопросе оговорках, добилась значительного прогресса в восстановлении своих позиций, обеспечивающих защиту приоритетных направлений своей стратегической безопасности в этом важном геополитическом регионе.

KHANALIEV Nuradin Umarpashaevich, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Employee of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (nur.han.mid@gmail.com)

THE PRIORITIES OF RUSSIA'S NATIONAL SECURITY IN THE GREATER MIDDLE EAST

Abstract. *The article attempts to identify and analyze some of the most significant priorities of the national security of the Russian Federation in the Greater Middle East. Among these priorities, the author focuses his attention on Russia's desire to restore those positions, which were lost after the collapse of the USSR in this complex and conflictogenic region. A significant place is given to Russia's struggle against international terrorism, the culmination of which was the participation of the military space forces of Russia in the Syrian conflict. The author gives an analysis of Russia's policy towards the leading countries of the region from the point of view of their importance for ensuring national security of the country.*

Keywords: *Greater Middle East, Russia, Caucasus, national interests, politics, geopolitics, national security, priorities, war, conflicts*

¹ Любинскас А. 2007. Политика России В. Путина на Ближнем и Среднем Востоке – движение в двух направлениях. Доступ: <http://www.geopolitika.lt/?artc=621> (проверено 28.08.2017).

² Чумаков В. 2017. Путинская Россия и Ближний Восток. Доступ: <http://proza.ru/2017/04/30/871> (проверено 28.08.2017).